

Kuro no Maou.

Volume 9. The 6th of the Month of Hatsubi

Chapter 149. The Survivors

Источник: Entruce Translations.

Перевод: puffybdsm

ver.1.1

Глава 149. Выжившие

Солнце скрылось за горным хребтом Галлахад, ночь вступила в свои права.

Как правило, в темноте здесь никто не ходит, однако сейчас по дороге в полном молчании брели три тени, окружённые тусклым светом.

Куроно шёл, опустив взгляд. Лили и Фиона шли позади него, не зная, что сказать.

Троица потратила последнее зелье восстановления выносливости, прежде чем начала свой путь.

Они направлялись в место, где искателей приключений атаковал 11-ый Апостол.

Если слова Мисы были правдой, то там должны были остаться следы сражения.

Прошло не больше половины дня, с тех пор как уехала вереница повозок с искателями, оставив Куроно и его отряд, так что можно ожидать, что место нападения находилось не слишком далеко.

И Куроно хотел получить подтверждение.

«Становится всё тяжелее передвигать ногами...»

Куроно остановился, думая о чём-то.

Что произошло с искателями приключений? Что случилось с беженцами? Что теперь делать? Что теперь станет... Он отбросил эти мысли, собрался с духом и пошёл дальше.

Тем не менее, в глубине сердца неотвратимо росло плохое предчувствие, терзавшее его душу.

Пока Куроно не убедится в этом, не увидит собственными глазами, он не сможет действовать дальше.

Сколько времени прошло, с тех пор как они начали идти? Вероятно, не так уж много. Наконец, на дороге, которая казалась Куроно бесконечно длинной, он увидел ответ.

— ?!

Шар света Лили освещал пространство вокруг них и четырёхугольный силуэт вдалеке отразился в глазу Куроно.

Благодаря улучшенному зрению Куроно мог видеть подобно ночному животному. И он не мог ошибиться, всматриваясь в темноту.

Как только он разобрал нечто прямоугольной формы, то сразу же побежал.

— Ах, Куроно!

— Куроно-сан...

Он не слушал их. Он должен удостовериться, даже если оправдаются его худшие ожидания.

— Ах... Ааа...

Это без сомнений были обломки повозки.

Никакой ошибки, это одна из тех самых повозок для бегства, что они сколотили в спешке, не покрашенная, из грубо обработанного дерева и она была сломана в нескольких местах.

От передней части остались только обломки, как будто от удара железного мяча.

— Это... Это...

Дальше валялись другие опрокинутые повозки, сломанные в нескольких местах, и повсюду валялись обломки.

С другой стороны дороги из темноты шёл запах крови, к которому они уже привыкли за эти несколько дней.

Не лица надёжных искателей приключений и не лица ненавистных Крестоносцев и уж тем более не лица нелепых Апостолов всплыли в памяти Куроно. А сцена пылающей деревни Ирз. Тот ад, когда уже было слишком поздно и он никого не смог спасти.

Сейчас не было ни горящих домов, ни распятых друзей.

Однако чувство отчаяния было таким же, как и тогда в деревне Ирз.

— Это... слишком много...

Куроно шёл нетвёрдой походкой, пока, наконец, силы не покинули его. Его колени подогнулись.

Повсюду были кратеры разных размеров, поваленные деревья, следы жестокой борьбы.

Что за грандиозная битва здесь развернулась? Теперь уже не понять, однако одну вещь он знал точно.

— Все... мертвы...

Искатели приключений были безжалостно уничтожены.

Он видел трупы тех, кого знал ещё живыми.

В одном особенно большом кратере находился один из тех, кого он знал. Из его груди торчал огромный клык-меч, который буквальным образом пришил тело к земле. Это был Вулкан.

«Клык-меч · Злобный Пожиратель» пронзил сердце, а за его рукоять крепко держалась отрубленная по локоть правая рука.

На обочине валялся поношенный кусок ткани чёрного цвета. Если бы не жезл с набалдашником в виде черепа, лежавший рядом, то можно было бы не понять, что это Мозрун.

Получил ли он слишком большой урон или его раздавило чем-то тяжёлым, но всё тело, все кости от головы до ног были раздроблены на мелкие кусочки. Не было больше лица-черепа, его теперь совершенно никак не узнать.

Три склонившихся трупа возле деревьев, несомненно, принадлежали трём сестрицам из отряда «Три Принцессы-Охотницы». Издалека можно было подумать, что все трое держались за руки, но на самом деле их ладони были проткнуты стрелами, так что их руки соединены насильственным образом.

У всех троих отсутствовали головы. Из-за того что они носили одинаковую экипировку и имели одинаковое телосложение, он не мог понять, кто из них кто.

Он не нашёл в себе сил поискать отрубленные головы, которые должны были лежать где-нибудь поблизости.

— Какого чёрта... да вы издеваетесь... что это такое... почему... зачем это...

Чем больше он смотрел, тем больше трупов и останков видел, повсюду кровь, ни одного целого тела. Он без труда мог ощутить всю злобу убийцы.

По одежде, экипировке, отличительным чертам он мог определить чей труп кому принадлежал.

Пусть даже месяца не прошло, но он не мог забыть своих боевых товарищей, с которыми он ел, спал, сражался бок о бок.

Именно поэтому он принял их смерть без колебаний.

Это ложь. Этого не могло произойти. Это не может быть правдой. Протесты бессмысленны.

Теперь Куроно знал правду. Одиннадцатый Апостол Миса на самом деле «уничтожила всех демонов на этой дороге».

— Мы сражались не за это!!!

Вместе с криками по щекам хлынули слёзы, что падали на землю словно дождь.

— Проклятье! Отвали! В очередной раз я...

Куроно скорчился, словно отрицая реальность вокруг.

— В очередной раз я не смог никого защитить...

Он не смог сдержать слёз сожаления.

Но несмотря на сожаление, он не мог получить ответа, что же ему следовало сделать.

Вторжение Крестоносцев, оборонительное сражение при Альзасе, неожиданная атака подопытных, нападение апостолов... Он и его друзья сражались с полной отдачей.

Тем не менее, всё окончилось ничем, бесполезные усилия, бесполезные сражения и бесполезные смерти.

Что же пошло не так? Чего не нужно было делать? Что нужно было сделать? Могло ли всё закончиться для них по-другому, без ожидающей их катастрофы?

Ответа не было и никогда не будет.

Но даже если найти ответ, то он просто пополнит его список сожалений, это не изменит свершившегося.

В кругу мыслей, вращавшихся в голове Куроно, мелькнула вспышка. Чрезвычайно простое и ясное решение вопроса, на который не предполагалось ответа.

— Я был слаб...

Ответом была «Сила».

Что, если бы у него была сила, чтобы убить тысячи, миллионы Крестоносцев?

Что, если бы у него была сила, чтобы убить апостолов?

— Если бы я был сильнее, могущественнее, никому бы не пришлось умирать.

Когда к нему пришёл этот ответ, Куроно испытал муки истинного сожаления.

Он не мог простить себя за то, что создал такую безвыходную ситуацию. Он понял, что это бремя, с которым ему придётся жить всю оставшуюся жизнь и от которого ему не удастся избавиться.

Неважно, насколько серьёзная была причина, для Куроно это было единственной истиной.

— Ясно, все они умерли из-за меня.

Состояние, овладевшее Куроно, было...

— Ха, ха-ха-ха... Понятно, теперь я понимаю, всё понимаю, это моя вина, я ошибался...

Отчаяние.

— Куроно!

В этот момент к нему приблизился свет.

Радужное фосфоресцирующее свечение отразилось в его правом глазу. Тёплое, нежное, маленькое тельце прыгнуло на Куроно.

— Куроно не ошибается! Ты старался! В самом деле старался! Сильнее, чем кто бы то ни

было!

— Лили...

Прижавшись к груди Куроно, с проступившими слезами в уголках глаз, выкрикивая слова поддержки, — это была Лили.

— Куроно, ты защитил меня! Я жива, ты защитил меня, я жива! Именно поэтому ты ни в чём не ошибаешься!

Пусть эти слова были нескладными и неуклюжими, но они вселили надежду в полное отчаяния сердце Куроно.

— Лили... Спасибо тебе.

Этот свет не мог чудесным образом изменить текущую реальность.

Куроно был очень близок к самоубийству, у него оставалось последнее уцелевшее оружие — Проклятый Злобный топор Харарецу.

Однако слова Лили остановили его, охваченного отчаянием, в шаге от пропасти.

К нему понемногу вернулось спокойствие.

— Я в порядке, так что... не плачь.

— Ага! Да! Лили не будет плакать!

Куроно крепко обнял уткнувшуюся ему в грудь Лили, которая теперь была прикрыта только тонкой рубашкой.

Тепло разлилось по груди Куроно, возвращая ему спокойствие, и он ощутил в себе силы, чтобы снова встать на ноги.

— Давай поищем выживших.

Продолжая держать Лили возле груди, Куроно поднялся.

Оставив скорбь, печаль и сожаления на потом, он начал действовать, чтобы сделать то, что должен.

— Эй! Есть кто живой?! — прокричал он в темноту.

Кто-нибудь, хотя бы один, если здесь есть выживший, они спасут его.

Единственное, что они должны сейчас сделать, найти выживших и помочь им.

— Эй! Кто-нибудь! Ответьте!

Бесполезно. Никому не выжить после нападения Апостола... Эта мысль постепенно росла в уголке его сознания.

Если бы он просто стоял здесь, то негативные эмоции захлестнули бы его. Но не было времени на то, чтобы стоять и предаваться унынию и печали. Куроно отчаянно пытался

подбодрить себя.

— Эээй...

Куроно бродил в поисках выживших, прижимая к себе Лили, которая продолжала твердить: «Я не плачу».

— «□□□□□□ □□□□ □□□□ □□□□», Факел.

Внезапно окрестности вокруг Куроно осветились.

Взглянув вверх, он увидел множество ярко пылающих огненных шаров.

— Я подумала, будет проще искать, когда светло.

Фиона появилась позади, словно тень. В руках она держала свой любимый посох Метла Айнз.

— Спасибо, так лучше.

Увидев улыбку Куроно, Фиона ощутила облегчение, хотя на выражении её лица это никак не отразилось.

Не имевшая друзей Фиона не знала, какие правильные слова нужно говорить в такой ситуации.

Она оставила это на Лили, благодаря чему Куроно пришёл в себя. А ещё она ощутила облегчение, потому что снова могла с ним говорить.

— Кстати, есть какая-нибудь магия для поиска выживших?

Фиона собралась было улыбнуться, но, услышав вопрос Куроно, осталась при своём невозмутимом выражении и ответила:

— Жажда крови или поиск магической энергии в определённом радиусе.

— Нет, даже я так могу, наверное. Серьёзно раненый или находящийся при смерти не испускает подобных эманаций.

Даже удивлённый взгляд Куроно был приятен Фионе.

Она в очередной раз поняла, что была довольно нестабильна, когда видела предыдущее состояние Куроно.

— Мне жаль, но я не изучала магию для поиска слабых следов магической энергии.

— Ясно. Тогда что на счёт магии, усиливающей громкость голоса?

— Такого я тоже не изучала.

— Тогда ничего не поделать, остаётся только настойчиво искать. Спасибо за освещение.

Благодаря освещению теперь было видно территорию, где произошла катастрофа. Но Куроно старался не думать об этом слишком много.

— Эй! Если кто-нибудь выжил, ответьте, пожалуйста!

И в этот момент, когда он прокричал в очередной раз, раздался шум.

— Там кто-то есть?!

Как будто в ответ на выкрик Куроно шум стал сильнее.

Он исходил из-под перевёрнутой сломанной повозки.

Навес полностью отсутствовал, смятый весом повозки, однако в узком зазоре между рамой и землёй кто-то был и пытался выбраться.

Определив источник голоса, Куроно выронил Лили, скорее даже бросил, и побежал к сломанной повозке.

— Эй! Ты там?!

Он поднял сломанную повозку, просунув руки в зазор.

Куроно обладал нечеловеческой силой благодаря модифицированному телу и даже без использования поддерживающей и усиливающей магий и боевых умений. Он всё же не смог с лёгкостью поднять повозку целиком, однако приподнять получилось.

— Ты в порядке?!

Он хотел позвать Фиону, чтобы помогла вытащить выжившего, однако прежде чем он успел сделать это, придавленный выполз из-под повозки сам.

— Это ты, Онии-сан?

Это был Саймон, Снайпер-Алхимик.

Вместо любимой винтовки Ятагарасу он держал в руках тёмно-красный камень.

— Саймон! С тобой всё в порядке...

Одежда на нём была сильно испачкана, однако на руках и ногах было всего несколько кровоподтёков и царапин, ни одного смертельного ранения.

Удостоверившись, что жизни Саймона ничего не угрожает, Куроно испытал облегчение.

— Всё плохо.

Он сел на землю и опустил голову. Куроно не видел выражения лица Саймона, только его пепельные волосы.

Однако голос его дрожал.

— Всё плохо... все мертвы... все убиты той...

— Саймон... Будет лучше, если ты не будешь сейчас об этом думать.

Как только он сказал это, Саймон вскинул голову. В её изумрудно-зелёных, как у Лили, глазах стояли слёзы.

— Сьюсю умерла, защищая меня! Я не мог ничего сделать! Я думал... она... всегда... меня...

Саймон крепко обнимал красный камень. Куроно всё понял.

Это было сердце (ядро) слизи.

Источник жизни Сьюсю, искателя приключений 4-го ранга, а также корректировщика Саймона.

— Я ничего не смог сделать... Я был так напуган... Я был под защитой до самого конца... Уууууууу!

Саймон зарыдал, как будто, наконец, спал некий барьер.

— Мне жаль... Мне жаль, я никого не смог защитить.

Куроно крепко обнял тонкое тело Саймона. Точно так же, как совсем недавно Лили делала это для него.

— Уууу... Почему... Почему такие, как я, остаются в живых...

— Не говори ничего! Я очень рад, что ты жив!

— Но...

— Всё в порядке. Сейчас просто радуйся, что ты выжил. И я действительно рад, что с тобой всё в порядке, Саймон.

После этого Саймон продолжал молча рыдать, пока Куроно обнимал его.

Даже подбадривающий Саймона Куроно не залечил полностью своё сердце. Обнимая это щуплое тельце, негативные эмоции всё равно отравляли ему душу.

— Куроно.

Пронзительный голос Лили остановил хаотичный поток мыслей и вернул его обратно в реальность.

— Что случилось, Лили?

Лили всё также была в форме ребёнка, однако по тому, как она его позвала, Куроно понял, что её сознание сменилось на взрослое.

Он не стал спрашивать, зачем она вернула себе взрослое сознание.

В этом не было нужды, потому что раз она воспользовалась Королевой Берилл сверх временного ограничения, означало, что ситуация была плохой.

— Взгляни туда.

Тяжёлым взглядом, который не вязался с её детским обликом, она смотрела вдаль в сторону Горной Гряды Галлахад.

Куроно отпустил Саймона, встал рядом с Лили и посмотрел в том же направлении.

— Это...

Там тянулись вереницы огней от факелов.

Другого объяснения, кроме как «кто-то» зажёл факелы и теперь идёт по дороге в темноте, быть не могло.

— Погоня Крестоносцев?

— В таком случае она должна быть сзади. Так ведь?

Лили была права.

Куруно понял, что Крестоносцы не могли придти со стороны Горной Гряды Галлахад.

— Тогда может это беженцы? Хотя, нет, это другая дорога...

— Эм, Лили-сан...

Не успел он опомниться, как Саймон уже стоял рядом.

— Что?

Под её острым взглядом он слегка стушевался, однако внезапно ответил.

— Ты ведь можешь пользоваться своей магией света, чтобы смотреть вдаль?

— Точно, мы можем увидеть кто это своими собственными глазами.

Завершив заклинание, у неё в руках появились прозрачные линзы, точно такие же, как тогда, во время боя с разведотрядом в деревне Ирз.

Саймон и Куруно посмотрели через линзу, изучая приближающуюся к ним группу.

— Не могу рассмотреть...

Даже через линзу, из-за темноты Саймон ничего не мог рассмотреть, кроме света факелов.

Однако правый глаз Куруно, что способен был видеть в темноте, рассмотрел.

— Они не похожи ни на Крестоносцев, ни на жителей деревень.

Куруно видел бронированный силуэт рыцаря верхом на лошади.

Облачение полностью отличалось от экипировки крестоносцев. Это была другая армия.

Тем не менее, он не видел никого с крупным телосложением, как у зверолодей или големов, все были человеческих размеров, поэтому отбросить вероятность того, что это армия Крестоносцев, было нельзя.

— Онии-сан, можешь рассмотреть герб?

— Герб? Хм... Ага, могу.

— Опиши мне его!

Сощурившись, Куруно рассмотрел два флага, что держали рыцари.

Он ощутил облегчение, когда не увидел ни на одном из них эмблемы креста.

А ещё он понял, что на обоих флагах были разные гербы.

— На одном флаге скрещённые корона и меч, на другом, шлем, щит и копье. Тебе о чём-то это говорит, Саймон?

— Ага, это армия Спады, никаких сомнений.

Издав вздох облегчения, он вспомнил, что отправил гонца в Спаду с просьбой о подкреплении.

Однако на самом ли деле это подкрепление?

— Стой, подожди, Спада действительно спасёт нас?

Это не похоже на того парня, который говорил бежать в Спаду, однако перед лицом вооружённой армии вполне нормально немного беспокоиться.

Спада была национальным врагом Дайдалоса. Даже если они готовы принять беженцев, всё равно от тревоги никуда не деться.

— Всё в порядке, мы можем продолжить наш путь с этим отрядом. А, Онии-сан, просто, чтобы быть уверенным, тот, кто едет во главе отряда, в более крупных доспехах, чем другие?

— Эм... Ага. Только один из них экипирован комплектом тяжёлых доспехов.

Даже смотря через линзу Лили, он видел только силуэт без деталей, однако этого было достаточно, чтобы понять, что внешний вид рыцаря отличался от остальных. Этот рыцарь, безусловно, лидер.

Он был оснащён фирменной маркой тяжёлого рыцаря — алебардой и башенным щитом.

Естественно, тяжёлый рыцарь был выше и больше остальных. Другие рыцари были вооружены пиками с короткой рукоятью и длинной колючей частью. Щиты у них были большими, но не шли ни в какое сравнение с Башенными Щитами, а их доспехи казались тоньше и легче, чем у их лидера.

Куроно рассказал об увиденном Саймону.

— Ага, те парни, несомненно, Второе Подразделение Армии Спады «Буря». Не волнуйся, они спасут нас.

Увидев облегчение на лице Саймона, Куроно не удержался от вопроса:

— Ты знаешь об армии Спады?

Саймон слегка засомневался, но затем честно ответил:

— Да, тяжёлый рыцарь, что стоит во главе «Бури», моя старшая сестра.

У Куроно открылся рот от удивления.

— А... Эм... Не то чтобы я скрывался, были некоторые обстоятельства. Сам я не являюсь

солдатом Спады... Ну, в любом случае, всё будет в порядке.

У него появилась куча вопросов, но сейчас к ним шла «помощь» из Спады.

— Ясно, нас спасут...

Куруно, наконец, понял, что долгая битва подошла к концу, сражение при Альзасе подошло к концу. Только четверо выживших и сокрушительное поражение.

<http://tl.rulate.ru/book/26/12773>